

«Вопрос-Ответ» от 20 февраля 2023 г.

[00:02:08](#) Объявление о решении проблем с доставкой книг при покупке на «Озоне».

[00:03:15](#) С какой целью создавалась Мюнхенская конференции по безопасности. Участие России в Мюнхенской конференции. Почему Ельцин назначил Владимира Путина своим преемником. Отношение «элиты» России к Владимиру Путину. Почему Запад уверен в своей победе над Россией. Состояние западного ВПК. Состояние инфраструктуры в США. Почему Западу нужно, чтобы война на Украине продлилась не менее 30 месяцев. Генштаб и Минобороны России подыгрывают Западу. Что нужно сделать для нашей Победы. Интервью предателя Суркова «патриоту» Чеснакову. Снарядный голод у ЧВК «Вагнер». Необходимость смены государственной символики – герба и флага. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 20 февраля 2023 года. И прежде, чем начать сегодняшнюю передачу, небольшое объявление. В последнее время нам в сообщениях писали, что читатели из некоторых (не всех) регионов нашей большой страны не могут приобрести трёхтомник «Война. Государство. Большевизм» на «Озоне». В частности, у жителей Нижегородской области и Санкт-Петербурга при попытке купить трёхтомник появлялось объявление, что товар не доставляется в этот регион. Сообщаем вам, что в настоящее время эта проблема решена и вы можете проверить, и увидеть, что в ваших регионах (которые я, в частности, озвучил) продажа на данный момент доступна.*

Ну, а теперь, собственно, перейдём к самому вопросу. Почему к вопросу? Потому что он один сегодня. С 17 по 19 февраля текущего года прошла очередная Мюнхенская конференция по безопасности. Более 40 лидеров государств и правительств на ней присутствовали, около 90 министров, а также ряд представителей международных организаций и бизнеса. Среди участников форума – и канцлер Германии Шольц, и вице-президент США Харрис, и генсек НАТО Столтенберг, и другие западные чиновники. Что происходило на этом, как озаглавили его некоторые СМИ, «мюнхенском сговоре»?

Валерий Викторович Пякин: «Новом мюнхенском сговоре». Да, действительно, событие, которое произошло, оно достаточно объёмное, и, хотя оно вот только завершилось, не находили должного освещения в СМИ события, которые происходили во время этой конференции, и [то], какие последствия будут иметь принятые решения. И политологи, и другие «аналитики» достаточно поверхностно отнеслись к этой конференции, и то, что Россия там не участвует, подаётся как акт возврата государственного суверенитета. Это правильно. Но без раскрытия сути этого акта само событие будет непонятным – а что вообще и как происходит.

Мы привыкли, что у нас суверенитет возвращается только в результате того, что нас изгоняют из каких-то западных организаций. Наша «россионская элита» всеми правдами и неправдами держится за любое присутствие на западных площадках. Посмотрите, например, на то, что происходит вокруг Олимпийских игр или ещё [каких-то соревнований]. Нас просто выгоняют, а у нас ползут на брюхе и говорят: «Хозяин, ну прости! Мы эту Рашку тоже ненавидим, ну ты нас-то прости, мы же все твои, западные». И, в принципе, участие России в Мюнхенской конференции могло бы обернуться точно таким же образом, если бы мы немножко не опередили и не сказали: «Мы на Мюнхенскую конференцию не поедём». Но сказали это уже в условиях, когда было ясно, что нас на эту Мюнхенскую конференцию не пригласят.

И здесь вопрос-то такой: а важно ли нам было участвовать на этой Мюнхенской конференции? Ей придан такой ореол... [мол], это такое значимое событие, что неучастие в этой конференции для России является каким-то ущемлением. Это на Западе так подают. Но ведь если посмотреть [на] историю Мюнхенской конференции и участие России в этой Мюнхенской конференции, то всё обстоит принципиально по-другому. Мюнхенская конференция была... первый раз она прошла в 1963 году и была задумана как конференция, на которой должен был осуществляться мозговой штурм «элиты» Запада в формате противостояния с Советским Союзом, то бишь с Россией, искать пути победы Запада над Россией. Именно для этого была создана эта конференция. И соответственно этому, поскольку целью этой Мюнхенской конференции изначально стояло противостояние России, уничтожение России, то, соответственно, и участие Советского Союза (России) в этой Мюнхенской конференции не предполагалось априори. «Ну чего там делать врагам? Мы же собираемся их уничтожить».

И вот пока Советский Союз существовал как суверенное государство, как Великая Россия, присутствия России на Мюнхенской конференции не было. [До тех пор, пока] в результате государственного переворота – вялотекущего переворота в форме так называемой оттепели («слякоти»), «застоя» и Перестройки и сильного манёвра (это переворот 1991 года: ГКЧП с последующим сговором в Беловежской Пуще) – не [произошло] разрушение СССР-России, участие там СССР-России даже не предполагалось. Ну, представляете, это [то же самое, как если бы] Генеральный штаб Вермахта планировал войсковую операцию против Красной Армии и приглашал представителей советского Генерального штаба для выработки операции по тому, как разгромить Красную Армию. Дикость? Дикость.

Но после крушения Советского Союза и водружения над ним власовского триколора... А, напомним (это никогда не забывают), когда Ельцин выступал в Конгрессе [США], он говорил, что теперь Запад впервые за тысячу лет существования России может вздохнуть свободно – она повержена, и вот он флаг, который знаменует то, что Россия повержена. Именно поэтому вся «россионская элита» так держится за флаг, дарованный Гитлером, флаг, который в истории России никогда не был государственным.

У нас по этой [теме есть] достаточно содержательное изложение в [книге](#) «Государственные символы и государственный суверенитет». Там отдельный раздел по государственному флагу России, он достаточно содержательный. Там информации – море, и его можно наполнять, наполнять и наполнять. Но даже того, что изложено, уже достаточно. И вообще, надо понимать, что в государственных символах просто так [ничего] не бывает. Бывают определённые выверты, но в целом флаги у государств выстраиваются ровно по иерархии в мировой системе иерархии государств. Но выверты бывают, как, например, флаг, существующий в Белоруссии. Ну, это особый выверт, и это не тема нашего сегодняшнего разговора. Тем не менее можно [использовать] эту информацию и о мировой иерархии государств мира, и как это выражено в государственной символике (во флагах, в частности), и что означают те или иные флаги, и почему у нас колониальный флаг, и [раскрыта] вся история, как он был дарован власовцам.

Я ведь не зря про власовцев вспомнил и не зря сравнил Мюнхенскую конференцию с Генеральным штабом Вермахта. Как только был сокрушён Советский Союз и над Россией взвился колониальный флаг, который был власовцам дарован Гитлером, то речь об участии России в Мюнхенской конференции сразу же стала на повестку дня. Россия по-разному начала присутствовать на этой Мюнхенской конференции, но впервые официальное участие России с выступлением на Мюнхенской конференции (а не просто как гость в прихожей постоять, с кем-то пообщаться, как она в 1990-е годы там присутствовала) было зафиксировано в 1999 году. Именно с этого момента участие России в Мюнхенской конференции было на уровне планирования поражения России Вермахтом, и свою лепту в план уничтожения России вносило власовское руководство по полной программе. То есть власовцы, которые выполняли полицейские функции по управлению колонией Россия (которая теперь принадлежит, как сырьевой придаток, Западу), помогали врагам России выработать способы и методы осуществления колониальной эксплуатации России, способы и методы геноцида русского народа.

О том, что в 1990-е годы осуществлялся геноцид русского народа, неоднократно говорил и государь России. Ущерб был нанесён колоссальнейший – как смертями, так и нерождёнными людьми. Уровень

рождаемости в 1990-е годы упал ниже уровня рождаемости во [время] Великой Отечественной войны, в самые тяжёлые [её] годы. Ниже, казалось бы, некуда, но... вот оно. И образовался «русский крест».

Так вот для того, чтобы власовцы помогали выработать методы и способы уничтожения России и её колониальной эксплуатации, [их] пригласили на Мюнхенскую конференцию, когда они доказали, что всё – они их, буржуинские. До этого... «Вот посмотрим на ваше поведение. Вы сделайте то, вы сделайте это, вы сделайте вот это».

Но что-то такое мы уже [часто] наблюдали. То есть для того, чтобы западный хозяин с тобой где-то пообщался, ты должен сделать определённые шаги по уничтожению своего государства. Но ведь так Запад ведёт [себя] по отношению ко всем странам третьего мира, будь то в Африке, будь то в Азии. И так же по отношению к России.

И когда нам говорят: «Будут переговоры какие-то там»... Смотрите, тема переговоров между Россией и Украиной не снимается [с повестки]. И не снимается она в первую очередь где? В Москве. Неназванные люди ну просто хотят переговоров. А мы называли двух человек на прошлой неделе. Одного [человека] зафиксировали в СМИ – просто вот захотелось [получить у него] комментарий, и он сказал: «Переговоры без всяких предварительных условий, мы в любой момент согласны... Запад определил [это] по существующим реалиям, вот мы и согласны на эти условия – по существующим реалиям». Матвиенко это подтвердила в своём Телеграм-канале. То есть [желание провести] какие-то переговоры есть, нам выставляют [условия]. И у нас есть часть «элиты», которая на это готова: «Да что там интересы России! С нами хозяин хочет поговорить. Хозяин! Вы понимаете, как мы настрадались, что мы не можем лизать задницу хозяину».

Понимаете, эта рабская психология... «Люди холопского звания – сущие псы иногда: чем тяжелей наказания, тем им милей господя». Некрасов, конец XIX века, «Кому на Руси жить хорошо».

Понимаете, современную «россионскую элиту» представляют люди, смысл жизни которых – служить своему заокеанскому хозяину. Если этого хозяина нет, то у них пропадает смысл жизни. В Древнем Риме бывали случаи, когда хозяин отпускал раба: «Я скоро помру, иди. Ты хороший раб, иди, я тебе вольную даю», а он не уходит. И умер хозяин, а этот раб ложился на его могилу и умирал – всё, смысла жизни у него нет. Так вот «россионская элита» – именно с таким типом строя психики: у них жизни нет, если они не могут служить своему хозяину. А служить своему хозяину – это уничтожить Россию. Ну посмотрите на Набиуллину, [она] же всё [делает] в этом отношении.

Так вот всё бы у них было хорошо, но в 2000 году президентом России становится Путин. Напомню, Ельцин его не облагодетельствовал. Вы можете пойти в любую библиотеку, посмотреть газеты, скажем, лета 1999 года, осени 1999 года, зимы – до того, как Ельцин указал на Путина и сказал: «Вот он [преемник]», и тогда «элита» вздохнула свободно. Чего боялась «элита»? Они видели, что Ельцин уйдёт, и они боялись одного: кого Ельцин назначит своим преемником, у того нет никакого политического будущего – всё, он будет уничтожен. Слишком сильны противостояния в «элитах» и желание расправиться с «Семьёй» Ельцина. И Ельцин-то поставил кого? [Человека] из конфликтующего [с ним] клана Собчака, человека, который доказал, что он может решать какие-то проблемы, человек, который держит своё слово. И расчёт был такой: если всё идёт, как оно идёт, то к стене (как Николая Чаушеску) при следующем развале России... А следующий развал России планировался, Ельцин же сказал: «Берите суверенитета сколько хотите», и планировался дальнейший развал России, война в Чечне шла с «международным» терроризмом... Вот если кого-то расстрелять, то пусть расстреляют Путина – он из клана Собчака, а «семейный» клан Ельцина при этом не пострадает. И Путин прекрасно это понимал. В одном из интервью он сказал: «Когда мне сказали, то первая мысль была – а куда мне свою семью-то прятать? Да, я согласен за Россию голову заложить, но у меня же семья, мне же надо семью куда-то спрятать в этих условиях». Потому что ситуация была абсолютно кризисная, абсолютно критическая, абсолютно опасная для того, кто будет президентом страны.

И соответственно этому у Ельцина была вторая задача: если Путин сможет разобраться со всей этой ситуацией, то тогда Путин держит слово и выполнит свои обещания по отношению к Ельцину, и расправы над Ельциным и «Семьёй» не будет. Этого бы и так не было, потому что Путин по-другому осуществляет

управление, и он не назначает кого-то одного виновным, а все остальные, напившись крови ритуальной жертвы, становятся типа невиновными. Нет, Путин [поступает по-другому]: «Ребятки, вся приватизация была воровством, это вы давали присягу Соединённым Штатам служить Соединённым Штатам и уничтожать Россию, поэтому нет, вам одним Ельциным не отделаться».

Но «элита», вздохнув свободно от того, что не их назначили козлами отпущения за крах России, с удовольствием поддержала Путина на выборах президента в 2000 году. Просто с удовольствием поддержала.

Когда же дальше всё это двинулось, и они поняли, что Путин является патриотом России и не собирается работать на уничтожение страны... Вспомните заголовки газет того времени – «Березовский: я его назначил президентом, я его и уберу». Не получилось. [На] выборах 2004 года «элита» уже не слишком-то поддерживала Путина, она уже вступила с ним в очень серьёзную конфронтацию, но народ поддержал, и Путин был избран на второй срок. Часть «элит» всё ещё продолжала его поддерживать, потому что Путин наводил в стране порядок, который был необходим для тех, кто хотел жить в любой какой-нибудь нормальной стране, кто её хоть в колониальном виде хотел видеть, кто не в колониальном... То есть никому не хотелось погибать в бандитских разборках. А Путин объяснял: «Для того, чтобы вы не погибли в бандитских разборках, надо давать что-то и народу, нужно запускать промышленность». Он же тогда сказал: «Забирайте свои капиталы с Запада, иначе замучаетесь пыль глотать».

И вот в 2007 году Путин [выступает](#) на Мюнхенской конференции. И вместо того, чтобы планировать вместе с этой Мюнхенской конференцией («Генштабом») [уничтожение России и] представлять интересы власовцев, Путин заявляет о России как о суверенном государстве и что Россия таким государством будет. По принципу *fleet in being* она по факту остаётся... то есть Россия одним своим присутствием уже является фактором глобальной политики, а уж если Россия будет действовать, она в любом случае обретёт суверенитет.

Когда Путин так выступил, как отреагировала на это американская страновая «элита»? «Лос-Анджелес таймс» пишет [статью](#) под заголовком «Вошь, которая зарычала». Это про Путина. То есть: «Что это себе позволил там какой-то русский, который заявляет о каких-то правах, что Россия должна быть каким-то государством? Россия – это сырьевой придаток, мы там распоряжаемся и мы там будем [распоряжаться]». И потому сразу же встал вопрос о том, что будет война против России, и на место Путина... Вот 2007 год – последний год Путина во главе государства, с 2008 года главой государства должен уже быть Медведев, вернее его путём сложных... тогда была очень сложная политическая игра, было несколько кандидатов со стороны Путина и со стороны противостоящих ему сил (пока не будем эти фамилии называть, тем более это имеет значение опосредовано).

Так вот привели к власти власовца Дмитрия Анатольевича Медведева. Но сложилась ситуация, которую западные кукловоды учесть не смогли. Видя абсолютно прозападную ориентацию, что страна не нужна Медведеву вообще ни в каком виде... Правда, нам сейчас говорят: «Вы видите, как он [патриотично] говорит сейчас!» А я говорю: «А вы вспомните все дела его, когда он был президентом и когда он находился на других руководящих постах». Не по словам нужно судить, а по делам. А сейчас Медведев – это «агент Клаус» из «Семнадцати мгновений весны». Агенту Клаусу разрешалось говорить всё, лишь бы давал результат. Поэтому Медведеву сейчас разрешено говорить всё – нужен результат.

Так вот в 2008 году состоялась пятидневная война, война «08.08.08», когда по сговору Саакашвили и Медведева Саакашвили напал на Южную Осетию, убил наших миротворцев и стал геноцидировать народ Осетии. Медведев делал всё, чтобы наша армия в боях не участвовала, чтобы Саакашвили устроил там полный геноцид осетин. А в это время проблемами, происходящими на Кавказе, озаботилось кто? НАТО. И они уже стали высказывать о том, что туда надо направить миротворческую миссию НАТО. То есть, представьте себе, вся война шла пять дней, завершилась полным разгромом грузинских фашистских войск, но уже в первый же день, в этот самый «потерянный» день («Потерянный день» – хороший документальный фильм, пусть там сказано не всё полностью, но это достаточно хороший документальный фильм, в Интернете можно найти), зазвучало о том, что не армия России должна туда

войти, а должны войти войска НАТО. Путин в это время был в Пекине на Олимпиаде, там его Саркози умолял, он плакал: «Ну с Медведевым всё решили. Ты ничего не делай». А премьер-министр России Путин сделал – отдал приказ войскам, и они пошли, и за пять дней всё разгромили, и план Медведева-Саркози пришлось переписывать на коленке: вместо присутствия НАТО миротворческими войсками там осталась армия России. Они проиграли.

Но как получилось, что Путин стал премьер-министром? А дело в том, что, видя полное пренебрежение интересами России со стороны Медведева и желание услужить Западу... но самое главное – Медведев был абсолютно слаб, как государственный деятель, то есть им управляли все, как хотели. Это как Алексей Михайлович Тишайший – кто в ухо сказал, то решение и принимается. Может, конечно, покапризничать (Алексей Михайлович Тишайший тоже капризничал), но для этого существовала женщина рядом с ним – [Тимакова](#), которая им управляла, как хотела, для того чтобы гасить все эти капризы. Точно как у Алексея Михайловича – каприз погасили, а решение осталось то, которое нужно.

Так вот, видя его абсолютную слабость, «россионские» кланы решили, что наконец-то наступило время. Что Путин вводил? Путин вводил правила: «Вы не можете расправляться с кем захотите и как захотите». Это было всем интересно – обеспечить собственную безопасность, но когда смотрели на кого-то, чей бизнес хотели прибрать, то исходили из того, что «да я его сейчас в бараний рог согну, у меня сила такая, мне только Путин не даёт». Поэтому и постарались привести Медведева, который [такую возможность] даст. А в результате получилась ситуация: Путина только «ушли», только пришёл Медведев – и страна тут же встала на грань полномасштабной клановой войны. То есть каждый захотел ухватить чей-то кусок и... у него же два пистолета, и он приставил к голове двух человек два пистолета, а к его голове оказалось приставлено четыре, пять, десять пистолетов. Да, к голове тех, которым он приставил, тоже приставлены по несколько пистолетов, но [в таком положении] оказались все. И все поняли – это полномасштабная война, и пусть лучше хоть какие-то плохие правила, не нравящиеся кланам, но пусть они будут, и нужен «разводьяга».

Но Медведев на эту роль вообще не тянул, просто не тянул. И Медведев боялся вступать в межклановые разборки. И потому был придуман финт, когда Путин – непартийный человек – стал лидером правящей партии. То есть был введён статус правящей партии, а лидеру правящей партии Медведев отписал целый ряд президентских функций, в том числе [право] заниматься кадровыми вопросами. Это во многом позволило сохранить наработки Путина, которых он много сделал, [будучи] президентом.

Но где-то Медведев навредил очень сильно. Например, Медведев полностью закрыл программу возрождения отечественного самолётостроения. «Хозяину [это не нравится], хозяин сказал [закрыть]». Медведев полностью вписался в санкции против Ирана. Причём он ввёл свои санкции, никаким образом не предусмотренные ООН, Соединённые Штаты даже не требовали публично от него этого. Он [сделал это] просто в услужение: «Соединённые Штаты конфликтуют с Ираном – значит, я введу против Ирана санкции. Эти санкции бьют прежде всего по России? Ну, пусть будет так». И ещё много чего он натворил.

Но факт остаётся фактом: мечтая убрать Путина раз и навсегда и сделать из России полномасштабную колонию, они, в результате того что Путин успел поработать с «элитами» и успел поработать со страной, получили возвращение на управление Путина в лице премьер-министра. И Путин многое делал. Да, руки были сильно связаны, всё-таки премьер-министр – это не президент, но тем не менее ему многое удалось сохранить из того, что было заложено в развитие России и восстановление её суверенитета, то, что было оглашено на Мюнхенской конференции в 2007 году. Поэтому в 2008 году уже и кланы хотели, чтобы он вернулся, потому что... Понимаете, не хотелось всем [возвращаться] в 1990-е годы. Почему в 2008 году к Путину-то обратились? А потому что жить в 1990-х годах – [это значит] бояться за себя и за свою семью, а уже немножко расслабились, уже вкусили этой спокойной жизни, уже не так сильно убивали, уже можно было спокойно жить за границей. И соответственно этому кланы, не видя особой опасности в Путине как в главе государства, который может возродить Россию (потому что состояние России тогда это не позволяло), в 2008 году согласились, чтобы [Путин был] «разводьягой» между кланами, обеспечивал им спокойную жизнь.

Именно поэтому в 2012 году, как бы там ни выходили на Болотную площадь, [но] выходили, в общем-то, маргинальные «элитные» слои. Да, им казалось, что все с ними. Но на самом деле все ключевые «элитные» игроки поддержали Путина, потому что возврата в 1990-е, которое обеспечивало нелегитимное продление президентства Медведева, никому уже не хотелось.

Я к чему это всё рассказываю? Дело в том, что с того времени участие России в Мюнхенской конференции стало носить для Мюнхенской конференции деструктивный характер. При всём участии власовцев (именно власовцы туда стремились) в выработке рецептов уничтожения России, всё равно она стала буксовать. Приходила Россия и говорила: «А у нас такое состояние, а в России такие настроения», и приходили не какие-то маргинальные лидеры, которых кланово-корпоративные группировки назначили быть в оппозиции, а те, которые осуществляют реальное управление, то есть преследуют интересы кланово-корпоративных группировок в государственном управлении и соответственно этому отвечают за это. «Ага, вы хотите вот так сделать? А моя кланово-корпоративная группировка по этим ресурсам вот такое хочет. Увы, не пойдёт». И это стало буксовать всё больше, больше и больше.

И соответственно этому всё докатилось до 2021 года, когда возникла конфронтация по полной программе – Россия [предъявила](#) ультиматум Западу, [Запад] его отверг, и в результате началась специальная военная операция. Они хотели, чтобы мы по одному сценарию входили, [но] у них не получилось – мы вошли по другому сценарию. Они были дезориентированы, они были растеряны, потребовалась определённая деятельность наших внутренних власовских «элит» для того, чтобы у нас операция потеряла темп и перешла в сценарий «Атавия Проксима», то есть столкновение на узком участке, где то одни наступают, то другие наступают, и происходит взаимное уничтожение народа, и социальный кризис в стране должен нарастать. Набиуллина сделала очень много для того, чтобы у нас возник этот кризис и экономика рухнула. Она сразу же врубила нам 20% по кредиту. В странах первого мира – нулевые проценты, а у нас – 20%.

Но если прирост валового внутреннего продукта за последние 150 лет (а прирост валового продукта обусловлен приростом энергообеспеченности) составляет 3-5%, то есть кредитование под эти проценты даёт возможность отработать их за счёт производственной деятельности, то кредитование под бóльшие проценты не даёт возможности отработать [их] за счёт производственной деятельности и переводит деньги в [сферу] быстрого обращения капитала, а это означает, что производство должно умереть. Ровно таким же образом именно 20% кредитования убило советскую промышленность, когда станки стали вывозить на металлолом, а в цехах [стали] строить торговые центры. А кредитование доходило до безумных 200% Центробанка и 400% для потребителя. Это вообще безумные [проценты], ни одна страна бы не выдержала, если бы это не была Россия и если бы не был заложен такой мощный ресурсный потенциал устойчивости большевиками в XX веке. Именно большевиками. Потому что пришедшие после смерти Сталина троцкисты уже пустили страну... сначала они просто придали инерцию, немного изменили идеологию... Но это оказалось критическим: убрав коммунистическую идеологию и заменив её гуляш-коммунизмом... то есть не идеи справедливости должны реализовываться в жизни общества, а идеи того, как наесться, – догоним и перегоним по производству и потреблению мяса и молока. Ну и всё, гуляш-коммунизм получился.

Так вот Мюнхенская конференция призвана вырабатывать рецепты уничтожения России. А сейчас Россия находится в конфронтации с Западом, и её участие там просто не предполагается. Потому что если приезжает кто-то и начинает вырабатывать методы уничтожения России вместе с Западом, то здесь, в России, эти кланово-корпоративные группировки сразу подвергнутся ударам, прежде всего со стороны тех кланово-корпоративных группировок, которые уже поняли – на Западе их не ждут, а уважение к ним будет зависеть не от того, что они будут продавать Россию, а от того, что они станут сильными вместе с Россией (неважно, как они относятся к внутреннему устройству, там ещё проблем много, но это главная постанова). И тогда эти кланово-корпоративные группировки их порвут. А зачем Западу терять своих агентов? Ну зачем нужно, чтобы управление кредитно-финансовой системой перешло из рук МВФ, который представляют Набиуллина и Силуанов и осуществляют [деятельность] в интересах Запада за счёт процента по кредиту, за счёт курса валют, за счёт бюджетного правила, которое исключает деньги из финансирования внутреннего развития и которое обеспечивает

функционирование России именно в качестве сырьевого придатка Запада?.. Зачем им терять это? Соответственно, эти не должны приехать [на конференцию]. Но приедут другие, и тогда коалиция против России может рухнуть, и тогда придётся признать своё поражение на Украине.

А ведь как на этой неделе было сказано? Бывший советник министра обороны США полковник Дуглас Макгрегор сказал: «Украинцы делают грязную работу за американцев». Они хотели уничтожить Россию, но кто бы эту грязную работу сделал? И вот тут подвернулся под руки проект «Украина».

И вся Мюнхенская конференция должна выработать идеологическое единство Запада в войне против России. И это идеологическое единство тем более необходимо ввиду того, что, как оказалось, весь совокупный потенциал Запада не может раздавить всего лишь 2% мировой экономики. Но это были 2% реальной экономики. Когда нам говорили: «Какой-то ваш Газпром! Посмотрите на “Эппл”. Зачем вам какая-то нефть? Кому это нужно? Вы посмотрите, сейчас вся экономика – цифровая». И, когда наступил коронавирус, оказалось, [что] цифровая экономика – всего лишь средство управления ресурсами, но которые реально существуют. Нет нефти – значит, ничего нет. А для Соединённых Штатов, между прочим, контроль над энергоресурсами – ключевой, он позволяет сохранить доминирование Соединённых Штатов в мире. Население Соединённых Штатов – 4% населения планеты Земля, а потребляют Соединённые Штаты 30% мирового бензина (только бензина!). Понимаете? На все оставшиеся 7,5 миллиардов [населения планеты Земля] (округлим в меньшую сторону) приходится всего лишь 70% [мирового бензина]. А на 300 миллионов с небольшим – 30% бензина. Вообще, Соединённые Штаты потребляют половину энергоносителей мира и выдают 40% мирового мусора. Вообще-то, это существование государства-паразита, в результате которого рухнет вся цивилизация на планете Земля, рано или поздно она рухнет. Но страновые «элиты» США стремятся сохранить это положение, а глобальщики – переформатировать Соединённые Штаты, как они пытались переформатировать Советский Союз. Им кажется, что Соединённые Штаты им удастся переформатировать. Ну, неважно.

Так вот суть заключается в следующем. Они уже считали, что они победили, и, втягивая нас в войну с Украиной, они рассчитывали принести войну в Европу и в Россию – чтобы из Украины пошла война и туда, и сюда. А она проходит по другому сценарию, и в результате героизма нашего русского солдата, несмотря на предательство нашего Генерального штаба (в значительной степени предательства)... А почему предательства? Смотрите: инфраструктуру Украины, тылы армии разрушили? Нет. Даже не трогаются. ГСМ? Нет. Даже не трогаются. Техника противника может двигаться как угодно, и мы ещё об этом поговорим.

Но суть-то заключается в следующем. Героизм нашего солдата сломал их планы, и в результате этого получилось так, что всё советское оружие, которое могли поставить Украине, уже поставлено. Поставлено уже столько западного оружия, что, как отмечает «Файнэншл таймс», всего один год войны на Украине вычерпал запасы оружия в Европе до дна. Один год! У них вообще ничего нет. И в этих условиях, безусловно, Соединённым Штатам нужно полное консолидированное единство Европы для противостояния с Россией, для войны с Россией, потому что это является их сущностью. Но при этом нужно и задавать положительный тренд. И премьер Эстонии Кая Каллас, выступая, говорит: «Винovat не только Путин, но и русский народ. Мы уже победили...» Кстати, генерал Милли, начальник объединённых штабов, сказал: «Всё, Россия уже проиграла, нам теперь предстоит только делить трофеи после победы, будем делить Россию». И Кая Каллас говорит: «Мы тоже будем делить Россию». Она надеется [на] принцип «в прилив все лодки поднимаются» – что и им, мелким шакалам, чего-то тоже достанется с барского стола. Но она же не понимает, как реально-то происходит ситуация. Не понимает и Камала Харрис, которая заявила, что «Соединённые Штаты официально определили, что Россия совершила преступление против человечности». Она сказала... но они формируют ту самую позитивную повестку противостояния именно с Россией: «Россия против человечности. А если мы её победим, то мы получим много-много плюшек».

И в этом отношении Лавров, давая пресс-конференцию, сказал: «Запад вообще достиг точки невозврата в превращении Украины в антироссийский плацдарм». Всё, у них нет обратного пути, они по полной программе завязались на войну против России. Им нужно уничтожение России, иначе это будет

поражение Запада. Это они сами признают. И поэтому цель гибридной войны Запада против России – окружить и превратить Россию в страну-изгоя.

Но президент Хорватии поправил Лаврова, и он сказал: «Не надо питать иллюзий. Вашингтон и НАТО ведут против России не какую-то гибридную, а вполне себе конкретную войну – но, правда, прокси-войну – против России с помощью Украины». То есть прокси-война – это [война] на чужой территории и чужими руками. Мы же знаем, что в первую очередь погибает именно народ Украины. Но там погибает и очень много поляков. Сколько поляков погибло – неизвестно, но, если только у одной дивизии (у нас была информация) – 1 200 потерь, и мы знаем, что за прошедшее время только нашими войсками было захоронено порядка 1 500 поляков... А ведь как [ведётся подсчёт]? Берётся ДНК, документы – и вот, по документам, [погибло] 1 500 поляков, и это только у нас. Вот сейчас были [озвучены] данные со стороны, типа Моссад дал [отмашку] турецким изданиям – огласите, и там было сказано, что погибло порядка 167 тысяч украинцев. Но это же данные Генштаба. Но примерно столько же (если не больше) нашими войсками захоронено тел, просто брошенных на поле боя. А сколько ещё пропавших без вести? Они и из списков Вооружённого сброда Украины исчезли, и не захоронены. То есть достаточно много [погибло]. И при этом ещё надо понимать, сколько уничтожено наёмников. И там было дано конкретное указание: погибли военнослужащие стран НАТО. Ну какая же это гибридная война, если погибают военнослужащие стран НАТО и их 8 тысяч погибло (по минимуму)?

Так вот у них всё – точка невозврата у них. И поэтому сенатор Макконнелл в Соединённых Штатах что сказал? «Победа над русскими на Украине – это самое важное в мире сейчас». То есть всё, никакого варианта быть не может – должна быть только победа. Макрон выступает (это же всё с конференции): «Очень важно вести с Россией переговоры, но сейчас не время для переговоров». То есть нужно в другой ситуации...

И вот нужно же как-то снять напряг и как-то поддержать эти победные реляции. Откуда у Запада надежда на победу? Вот к этому мы сейчас придём, об этом немножко поговорим отдельно. Почему они надеются на победу?.. Хотя можно и сразу об этом сказать – потому что они видят действия нашей «россионской элиты», они видят действия нашего финансово-экономического блока, они видят, как действует наш Генштаб, и много ещё чего. И, естественно, у них нет иллюзий, на кого работают эти власовцы, которые представляют практически 90% в высшем управленческом корпусе страны.

И в этих условиях на Западе «Файнэншл таймс» пишет: «Исчерпаны запасы вооружения». И от Великобритании выступает премьер-министр Риши Сунак, который говорит: «Истощение запасов оружия – не проблема для Европы, поскольку это оружие и так предназначалось для войны с Россией». То есть он напрямую говорит – да... И это на Мюнхенской конференции, не забывайте. Типа она по миру и безопасности. То есть: «Мы сейчас убьём русских, и в мире будет безопасно. Как Ельцин нам обещал? Тысячу лет мы не могли спать спокойно, а он нам положил Россию. И мы вроде поспали спокойно, а тут опять Россия возникла. Значит, надо убивать её окончательно». Но главное что он сказал? «Не надо жалеть запасы вооружений. Их нужно все дать Украине, чтобы она как можно сильнее воевала с Россией, потому что это оружие и так было предназначено для войны с Россией. А мы будем производить новое оружие». И в этом плане Боррель заявил, что 6-7 марта ЕС проведёт экстренную встречу для того, чтобы отправить Киеву все боеприпасы, какие только есть, чтобы обеспечить по полной программе». И при этом же Соединённые Штаты сняли... даже не действующий запрет, а вообще они сняли всякие условности, Нуланд заявила: «Всё, можете по объектам в Крыму наносить любые удары, это легитимные цели». Они сняли [ограничения].

Да, они могут дать это оружие. Но что говорит Блинкен? Он говорит о том, что компании-то, оказывается, опасаются разворачивать производство оружия. Почему опасаются это оружие производить? А потому что конфликт может закончиться быстро, и тогда все деньги, вложенные в развитие производства, окажутся невостребованными, и тогда компании потерпят определённый ущерб. И что сейчас происходит? Дают деньги этим американским компаниям на то, чтобы они разворачивали своё производство, а они где-то его чуть-чуть разворачивают, но основную массу этих денег, данных на разворачивание производства, они используют в биржевых спекуляциях, играя на повышение

капитализации собственных предприятий, повышая покупательную способность своих акций, – там используют эти деньги.

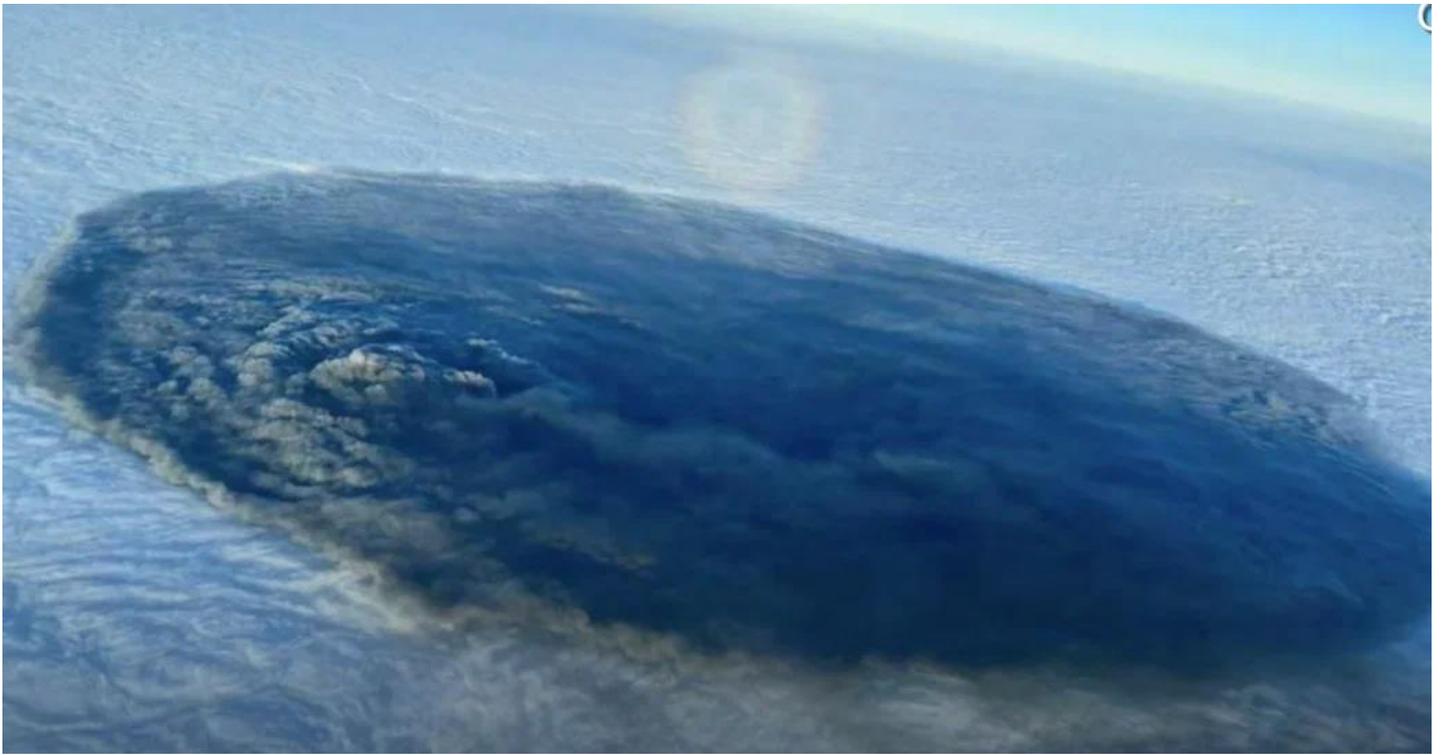
А почему же они так делают? Восьмого февраля в Конгрессе Соединённых Штатов состоялись слушания по вопросу состояния американского ВПК. И там было сказано, что в 1995 году в американском ВПК работало 3 миллиона человек, а к 2021 году их осталось всего лишь 1 миллион человек. При этом надо иметь в виду, что сейчас их стало ещё меньше, поскольку за последние пять лет (на 2023 год за последние пять лет, то есть сюда входят два года, которые не вошли [в данные] на 2021 год) закрылось ещё 17 тысяч связанных с ВПК компаний. В Соединённых Штатах сейчас не существует танкового производства. Последний танковый завод был закрыт в 1996 году, и на его месте построили казино с борделем, корпуса [так использовали]. У нас хоть торговые центры строили, а там – казино с борделем. В Соединённых Штатах существуют всего лишь две верфи, которые могут построить авианосцы типа «Нимиц», а в Китае таких верфей – пятьдесят. И так по всем пунктам. Там очень и очень большая проблема, очень серьёзная проблема. Потому что люди, уволенные с предприятий ВПК, они же не могут ждать, когда их снова кто-то позовёт и прочее, им же надо жить – они ищут работу, кто-то переезжает в другое место. В Соединённых Штатах очень мобильное население, ради лишней сотни долларов в зарплате оно без проблем может поменять место работы и сменить не только город, но и штат, и там даже рассматривают вопрос смены страны.

И в этом отношении весьма проблематично смотрится перенос промышленности из Европы в Соединённые Штаты. Очень проблематично. Повторяю, проблема с кадрами – она везде, воспитание подрастающего поколения в духе ЛГБТ-ценностей и того, что жить нужно в удовольствие, привело к тому, что рабочие специальности не получает практически никто. И [Запад] живёт старым запасом. Ага, можно специалистов привести из Европы. Но это тоже будет уходящее поколение, это тоже немолодое поколение. Но самое главное – куда и зачем вкладываться?

То есть если военное столкновение на Украине с Россией закончится достаточно быстро, то тогда всё рухнет – незачем всем этим делом заниматься. Ведь нужно же запустить производство по полной программе, должен быть рынок сбыта, должно быть потребление этого оружия. А если этого рынка не будет, то куда вообще работать, зачем кого перевозить, куда ввязываться? Это же процессы не одного же дня, это же не фишку переставить на столе, перенос производства – это очень серьёзная вещь. Рабочие специальности в дефиците, это умирающие [специальности]. Но ведь в Европе-то ситуация та же самая – господствует ЛГБТ-повестка и культ наслаждения, тоже рабочих профессий мало. То есть куда ни кинь, всюду клин.

Но что очень важно – в Соединённых Штатах огромная проблема с инфраструктурой. Не решив эту проблему с инфраструктурой, невозможно будет наладить нормальное производство... Ну, пусть потерянные компетенции будут [компенсированы] за счёт импорта рабочей силы и специалистов из Европы и со всего мира (Соединённые Штаты всегда за счёт этого жили). Но они реально потеряли очень много компетенций, когда считали что всё – Россия умерла, и нам больше вкладываться ни во что не надо, мы должны только всё это хапать, хапать и хапать.

Так вот что такое произошло в Соединённых Штатах? Третьего февраля в штате Огайо с рельс [сошёл](#) поезд, который перевозил ядовитые химикаты. Этот поезд загорелся. Но загорелся не весь, а загорелась часть поезда. «Храбрые» американские пожарные сказали: «Мы тушить этот пожар не будем, поскольку он ядовитый. Всё, вопрос снят – не будем». Было два решения проблемы: первое – вытащить оставшиеся вагоны каким-то образом из пламени и увезти... Но, во-первых, нужно найти храбрецов, которые в ОЗК полезут в это опасное дело. А во-вторых, ведь поезд не просто так сошёл с рельс – значит, состояние полотна-то катастрофическое. И было принято просто «гениальное» решение – спалить весь поезд. В результате этого Огайо накрыла серьёзная экологическая катастрофа. Весь Интернет облетели фотографии пожара и ядовитого облака, которое сформировалось над облаками. Во всей округе умерли животные, птицы, насекомые, рыбы. То, что стало с водоёмами.... То есть была небольшая локальная катастрофа, [а] её резко расширили. Кстати, в результате этого резкого расширения под удар попал и единственный в США танкоремонтный завод в Лайме (или в Лиме, почему-то его иногда называют ещё в Лиме). Это колоссальнейшая катастрофа.

Но как успокаивал министр транспорта Буттиджич? Он [сказал](#): «Да что вы волнуетесь? У нас в Соединённых Штатах в год с рельс сходит порядка тысячи поездов». Это почти три поезда (2,7 поезда) в сутки. Понимаете? То есть, [если] у нас где-то сошёл поезд с рельс, это вообще катастрофа, об этом все СМИ показывают, а там это рядовое явление, интересное только в локальном ракурсе. Видео о том, как поезда сходят с рельс, их огромное количество в Интернете, просто огромное количество. Это для них локально.

Но вы представьте себе – тысяча поездов сходит с рельс ежегодно. Это в каком состоянии [находится] американская железнодорожная инфраструктура? Это просто катастрофа. То есть нужно строить эти дороги, срочно их восстанавливать. Но для этого должно быть сильное государство. А что? Может, у Соединённых Штатов денег не было? Но ведь при Клинтоне денег, награбленных в России, было столько, что у Соединённых Штатов был профицит бюджета – не знали, куда деньги девать. Но их не вложили ни в транспортную инфраструктуру, ни в железнодорожную, где тысяча поездов сходит с рельс ежегодно, ни в автомобильную инфраструктуру. Знаменитые американские интерстейты – разрушаются. Их нужно было ремонтировать уже в девяностые, а они разрушаются. В результате там всё чаще и чаще [происходят] аварии именно из-за состояния полотна.

И вот, оценивая весь этот комплекс, бывший советник полковник Дуглас Макгрегор оглашает такой сценарий: война России и Украины продлится тридцать месяцев. Двадцать четыре месяца – это два года, [тридцать месяцев] – два с половиной года. Откуда такая цифра? А эта цифра нужна для того, чтобы по полной программе запустить американский и западный ВПК. Но западный запустить сложно, особенно теперь, когда [Европу] лишили газопроводов – газ из России поступает в ограниченном количестве. Да, он поступает, но уже не так, и там проблемно запустить [ВПК. Значит], в Соединённые Штаты надо переносить. И, выкачав всё западное оружие – те же «Леопарды», французские танки «Леклерки», британские танки «Челленджеры»...

Ведущий: *Я поправлю. «Смелый украинский народ делает за нас грязную работу», – это не Макгрегор [заявил](#), а экс-министр обороны при Трампе Марк Эспер.*

Валерий Викторович Пякин: Хорошо.

То есть Западу, как воздух, нужна эта тридцатимесячная война. Без неё всё – полная катастрофа. Но обеспечить эту тридцатимесячную войну может только Россия своей пассивной политикой проведения специальной военной операции – той самой политикой, которая была летом, когда Запад-то впервые и заговорил о том, что можно победить Россию.

И в результате что мы видим? Ведь в этом отношении задача «россионской элиты» – сделать так, чтобы боевые действия велись таким образом, чтобы не нанести поражения Западу, обеспечить Запад необходимыми ресурсами... «Доллар, мы торговать должны, мы нефть должны [поставлять]». Эрдоган, который мог бы работать на интересы России... У него нет другого варианта: кто будет ему помогать в этой катастрофе, которая настигла Турцию, – он с тем и будет работать. Россия никогда ничего не требовала в ущерб собственным национальным интересам любого государства, всегда [предлагала] взаимовыгодное сотрудничество. Сейчас от Эрдогана из Москвы требуют: «Ты будешь получать газ, зерно и прочее, только если будешь поставлять оружие Украине». Он и поставляет, он увеличивает поставки этого оружия. Потому что этого требуют из России. Потому что нужно, чтобы Запад воевал именно средствами России, – нет у них на Западе ресурсов, чтобы победить Россию, [в том числе] и временных [ресурсов] нет.

Время играет на пользу России. Да, растут издержки, но всё равно [время] играет на пользу России. А для Запада это катастрофа. А вот 30 месяцев – им необходимы. Не обеспечив себе 30 месяцев, продолжать дальше воевать с нами они не могут, у них одно будет – капитуляция. Говорят: «Они там все заложились, они не пойдут». Пойдут! Потому что, когда стоит вопрос жизни и смерти, они всегда выберут жизнь. И списать Европу... да Соединённые Штаты её сдадут. «Ну давайте дальше разделим мир между Россией, Китаем и Соединёнными Штатами». Сдадут без проблем.

Уж как Соединённые Штаты закладывались в войну против Вьетнама (а там они воевали физически сами, там гробы шли в Америку), прыгнуть с этого было в разы тяжелее, чем сейчас. Заявления были те же самые – «экзистенциальный [вопрос], мировой коммунизм» и прочее. Там ещё круче было, потому что, кроме страшных русских, ещё и коммунизм был. А сейчас пугают и страшными русскими, и коммунизмом. Ну, коммунизма вроде как в России нет, вроде бы как Россия показывает, что она демократическое государство – пусть неправильное, но демократическое государство, которое готово дружить и готово договариваться, всё прочее... То есть у них есть сейчас варианты соскочить. Но, чтобы они соскочили, мы должны вести себя по-другому. А что происходит?

Вот нужно 30 месяцев – и наш Генеральный штаб ведёт боевые действия ровно так, чтобы дать эти 30 месяцев. Я уже не говорю про остановку летнего наступления, изменения тактики, когда потеряли инициативу ведения боевых действий. Но вот сейчас российские войска, русская армия, русский солдат перехватили инициативу и громят противника по полной программе. Особые успехи были на участке, которые делал ЧВК «Вагнер». Вот как было во время Великой Отечественной войны? Если на участке какого-то генерала появлялся успех, то какие бы отношения между генералами ни были, но они [оба] были заинтересованы в победе Советского Союза (России), – он и снаряды отдавал, и переподчинял в оперативное подчинение свои войска. Потому что надо было усилить разгром противника, надо было побеждать малой кровью и на чужой территории. А что произошло? Как только у ЧВК «Вагнер» сложилась ситуация, когда он наносит ну просто сокрушительный разгром укрофашистам (Вооружённому сброду Украины), Генштаб тут же прекратил поставки снарядов, моментально. «Ну как это так? Вы не должны уничтожать украинскую армию, ей ещё 30 месяцев нужно с нами сражаться. Хозяин же сказал!»

Где удары ракетами и дронами по транспортной инфраструктуре? Нам говорят: «Нужно разрушить мосты». Но ровно этого хотят именно на Западе. Потому что тогда прекратится всасывание всех этих войск (кадровых войск, подготовленных под наступление и всех прочих) в перемолот здесь, где они фактически вынуждены держать оборону, неся огромнейшие потери. [Обороняющиеся], они несут потери в несколько раз выше, чем наступающие. Это гений русского полководца – [то], как они организуют всё это. Им нужно прекратить [этот перемолот уронацистов], им нужно сохранить технику и войска для того, чтобы из них сформировать новые корпуса и построить оборону по Днепру, чтобы мы этот Днепр форсировали и несли огромные потери, – для этого нужно разрушить мосты.

Для нашей Победы нужно разрушать не мосты, а нужно уничтожать технику, которая пребывает в зону боевых операций, уничтожать в глубоком тылу. Ладно, разные мульки на этот счёт гонят, типа в трейлеры загоняют и прочее... Ладно, пусть будет так, принимаем эту ложь – что они трейлерами подвозят и снаряды, и боевую технику, и личный состав. Угу, подвезут они, успеют... Так было поначалу

специальной военной операции. Много они чего успевали таким образом без железнодорожного-то транспорта? Но ведь весь тыл работает на Украине, как часы.

Не можете уничтожить технику – так вы сделайте так, чтобы она застопорилась именно там, создавала проблемы. Почему во время Великой Отечественной войны взрывали мосты? Потому что средства поражения тогда были не очень дальними, то есть не могли нанести [удары] на очень большую глубину, и [снарядов] не хватало. Это были бомбардировщики, которые прилетали с определённым боезапасом и на разведанные цели вываливали [бомбы]. Поэтому что делалось? Взорвав мост, организовывалась пробка, организовывалось скопление, и техника не поступала на фронт. А если была возможность, то её бомбила авиация. Если же не было возможности у авиации (не было разведанных, авиация не могла достать, мало ли чего), то она создавала проблемы функционирования тыла – она должна быть на фронте, а она создаёт проблемы функционирования тыла.

Можно Генеральному штабу создать проблемы функционирования тыла? Да можно, без проблем. А тем более у нас есть ракеты. И, когда вы создадите остановку транспортной инфраструктуры – поездов, автомобильного транспорта... Опять же [можно наносить удары] по железнодорожным переходам. Если один железнодорожный переход взорвать, то его через несколько часов восстановят. А если их взорвать тридцать, то их восстановят в этот раз, восстановят во второй раз – а вот дальше уже проблемы. Кто будет восстанавливать? [Ведь] мы же знаем, [что, во-первых, на Украине идёт] повальная мобилизация. [Во]-вторых, восстановительного ресурса не хватает: те же банально рельсы со шпалами нужно сделать, положить, восстановить полотно и снова положить – и это большая работа. А если это всё будет по нарастающей? Но это если переход наземный. А если это мостовой переход? Вы понимаете, [что] сразу тормозится и автомобильное движение, и железнодорожное. А когда встаёт это движение, то уже можно выявлять теми же спутниками, где и кто движется, и наносить [удары] по технике дронами и ракетами. Можно. [Но] не делается.

Ладно, что там и как у них происходит с этим делом... отговорок можно найти много: «Сидит тут, понимаете, какой-то штатский и рассуждает о великих военных делах». Но вот конкретный пример той же самой специальной военной операции: в марте [2022 года] был нанесён такой удар по базам ГСМ, что вся техника встала (и гражданская, и военная), – это развязало нам полностью руки. Значит, могли сделать – и сделали. [Почему] же вот уже всё лето и осень... уж зима заканчивается, девять месяцев [прошло] – а горючего у ВСУ завалились, техника может маневрировать как хочет. ГСМ взрывали и во время Великой Отечественной войны. вспомните, сколько было рейдов партизан, взрывали [горючее], чтобы не было на чём двигаться. А здесь – наоборот, полное обеспечение.

Ещё один момент. Вот сейчас все отмечают абсолютную упёртость украинских мужиков, призванных по мобилизации, – они всё равно сражаются. Почему? Потом разговаривают [с ними, и выясняется, что для них] Россия – как зло. Но ведь поведение любого человека является продуктом его информационного обеспечения. Если человека постоянно накачивать в одной информационной парадигме, то из него можно сделать зомби, и он будет за ту ложную реальность сражаться. Потому что он будет считать, что, пусть даже у него в стране что-то не так, но он всё равно сражается за что-то правое. Соответственно этому во всех войнах основной линией работы было воздействие на население страны противника: радиопередачи, разбрасывание листовок... Это [происходило во время] Второй мировой войны. [И это] работало.

Помните, у Штирлица есть такой эпизод в самом начале, [где] он типа с учёным... Он говорит:

– А что, он учёный или нет?

– Да кто его знает. Наслушался британского пропагандистского радио, вот и повторяет всё оттуда.

– Вы дайте ему паёк, поселите его и узнайте, какой это учёный. Если что, пусть работает на благо Рейха.

– Ну, если бы дать всем паёк, то все бы заткнулись.

А у меня вот вопрос. Проблем на Украине – огромное множество, просто огромное множество. А мы ведём работу с населением Украины? Ну где-нибудь мы что-нибудь делаем в этом плане? У них полная

информационная блокада, а мы её даже не пытаемся прорвать. Ладно, они нас блокируют, это всё понятно. У нас работает спутник над территорией Украины? Нет. Он не даёт наши передачи, чтобы жители Украины хоть как-то могли получить другое альтернативное видение.

Ладно, дальше. У вас не получается [транслировать] нормальные передачи нашего телевидения на Украину и всё прочее, но вы можете прекратить сигнал по оболваниванию людей, по превращению их в зомби, чтобы они начинали думать своей головой, жить от жизни, а не по тем идеологическим модулям, которые промывают им мозги? Можете [это] сделать? Можем. [Мы] помним, [как] прилетела ракета в киевский передающий центр, – неделю посидели некоторые области без телевидения, и, надо же, у людей включились мозги, и они начали вполне лояльно относиться к России. Опана! А что же теперь-то происходит? Ни одной вышки [не уничтожено]. Телевидение должно оболванивать и поставлять на фронт идеологически накачанных солдат, чтобы они убивали русских солдат, иначе всё это рухнет.

Кто это обеспечивает? Кто выбирает объекты [для уничтожения]? Министерство обороны с Генштабом. Они заботятся о том, чтобы идеологическая накачка людей на Украине продолжалась полным ходом, чтобы она не снижалась, чтобы шли именно полностью идеологически накачанные [солдаты] и сражались до последнего, чтобы в результате этого погибало как можно больше русских солдат. Но это разве правильные действия? Но это же делает Генштаб, не входя в конкретные операции, в конкретные...

Мы говорим только о том, что делалось и что должно делаться, но что не делается сейчас. Потому что Соединённым Штатам во что бы то ни стало нужна длительная война – тридцать месяцев, чтобы они перезапустили свой ВПК и чтобы в России за это время созрели социальные напряжения, на которые работает наш финансово-экономический блок, который делает всё, чтобы росли цены, чтобы была инфляция, чтобы была социальная неустроенность... Но это же делает наш финансово-экономический блок в пику (напрямую, демонстративно) действиям правительства под руководством Мишустина и в пику заявлениям и управлению государя Путина. Просто демонстративно делают. Они готовят [страну] к взрыву. За тридцать месяцев будет подготовлен взрыв.

А в это время идёт ещё работа. Вот на этой неделе Сурков (все знают эту мразь) дал [интервью](#) человеку, который типа считался патриотом, – Чеснакову, человеку, приближенному к Кремлю, и он так вальяжно на телевидении всегда выступает. И Сурков в этом интервью говорит о чём? «Работая над Минскими соглашениями, я изначально исходил из того, что они не будут выполняться». Опана, ничего себе! Это что за заявление? Мы всё время требовали выполнения Минских соглашений, а Сурков говорит: «А мы изначально исходили из того, что они не будут выполняться». А если мы посмотрим на заявление Суркова в ракурсе других заявлений – Олланда, Меркель, Порошенко и других, – то Сурков фактически им говорит... И Запад это уже использует: «А что же вы от нас-то хотели? Чтобы мы исполняли Минские соглашения, если Россия нас изначально хотела обмануть и Минские соглашения не должны были быть исполнены? Это говорит Сурков, помощник президента! Так мы изначально правильно делали, что сразу не верили России и сразу готовились к войне против России. Вот у нас и доказательство, у нас квитанция теперь есть [на то], что мы ведём праведную войну против России. Вот он, смотрите! Человек, который берёт [интервью], тоже приближён к Кремлю, он говорит от имени Кремля, то есть Россия изначально планировала эту войну. Так мы хотя бы это время использовали для того, чтобы подготовиться [к войне]». Ну не мрази ли? А кто-то Чеснакова считал патриотом. Каким он патриотом является? Вот он, конкретная мразь, человекообразная мразь, которая ненавидит Россию. Он власовец.

И у нас власовская пропаганда идёт везде. Уже триколор объявляют флагом Победы – «под ним воевали наши отцы, деды и прадеды». Да правда, что ли? Это с одной стороны. А с другой стороны, например, выпустили фильм «1941. Крылья над Берлином», и к нему идёт реклама по всему телевидению. И как [звучит реклама]? «Фильм о самой дерзкой аванюре советских лётчиков». Минуточку! Авантюра? Это подвиг!

Что такое авантюра? Авантюра в русском языке носит исключительно отрицательный, негативный характер. Авантюра – это некоторое предприятие, предпринятое в корыстных целях, не подкреплённое материально, для того, чтобы получить какой-то большой куш. Выгорит оно, не выгорит – это одна

сторона. Авантюрой является любое предприятие, которое совершается по каким-то непонятным мотивам того, кто эту авантюру совершает. «Логически это не должно было быть, а оно вот так [получилось]. И зачем этому нужно было быть?» То есть реклама построена по принципу: «Зачем вообще воевали против Германии? Проиграли бы – и пили бы баварское». [И это говорит] реклама фильма о [Великой Отечественной войне].

Фильмы о Великой Отечественной войне, снятые в последнее время, смотреть невозможно. Это пропаганда власовщины, конкретной власовщины. Особенно этим отличается телекомпания «Стар медиа», это вообще ну просто катастрофа. Власовщина нарастает.

И вот представляете, мы сжигаем наших бойцов на фронте, мы топчемся на месте, обеспечиваем возможность обороны по Днепру (нам же его форсировать надо), мы не нарушаем бесперебойную работу тыла Украины... Нам обещают уничтожить всё, нанести [по нам] ядерный удар и нас уничтожить, а, чтобы у Вооружённого сброда Украины, вооружённых формирований Украины и наёмников НАТО всё было хорошо, чтобы они могли полноценно воевать против наших войск, нашим Генеральным штабом работа тыла Вооружённого сброда Украины организована по полной программе – не наносится НИКАКОГО ущерба, от слова совсем. Техника не уничтожается, транспортная инфраструктура не разрушается, ничего не блокируется, коллапс там не наступает, ГСМ там завалились. «Лукойл» поставляет [ГСМ] нормально, бесплатно, лишь бы убивали русских солдат.

Ну и где Западу-то сомневаться в том, что Россия проиграет войну? Ну где той же Кае Каллас сомневаться? Она же видит предательство. Все эти Эстония, Латвия и Литва живут на ресурсы России. А как они их получали? «Уничтожили памятники? Вот, пожалуйста, получите столько газа, что можете перепродавать. Электроэнергию получите. Ресурсы другие получите. Живите от пуза». Главное – воюйте с памятью Советского Союза, против памятников солдатам Красной Армии, той самой Красной Армии, которая сейчас сражается против фашизма на полях Украины, на полях проведения специальной военной операции.

То есть у нас с одной стороны «элита» работает на то, чтобы сделать эффективной внешнюю пропаганду Запада (Сурков, Чеснаков), с другой стороны – чтобы экономика России была разрушена, чтобы предприятия не работали (это делает финансово-экономический блок – Силуанов и Набиуллина), с третьей стороны – идёт пропаганда власовщины, всё пропагандистский блок Министерства культуры выделяет [деньги] только на фильмы с пропагандой власовщины. Потому что всё, что снимается про Красную Армию, – враньё, дикость. А эсэсовцев... Додуматься, на 23 февраля в шаблон, который предоставило Министерство образования, поместили солдата СС. Они не знали? Да ладно вам, не знали. Мы что, не знаем, как Секиринского назначили... Человек, который искренне, до глубины души ненавидит Россию и всё русское, человек полностью в ЛГБТ-повестке, который мечтает об уничтожении России... Кем [его назначили]? Заместитель министра образования. Ничего себе! А мы потом говорим, [что] случайно солдат СС появился?

То есть они по полной программе хотят обеспечить эти тридцать месяцев. А наша же задача – не [позволить] власовцам дать эти тридцать месяцев нашим врагам. Потому что эти тридцать месяцев обеспечат развал России, геноцид русского народа, ядерный удар по промышленным центрам и положат все богатства России Западу. Они за это воюют – за то, чтобы уничтожить русский народ.

Поэтому не надо думать, что если Генштаб не дал ЧВК «Вагнер» снарядов в самый критический момент, то это какая воспитательная [мера]. Нет. Это война против России. Это война против России. Понимаете, когда кто-то говорит про генералов, вы вспомните: 30 лет назад генералам, которым сейчас 50-60 лет, было по 20-30 лет. В то время удар, который был нанесён Горбачёвым и Ельциным по армии, был колоссальный. Патриоты страны, для того чтобы выжить, вынуждены были уходить из армии. В армии в основном оставались те, у кого была возможность существовать и нести службу. В большей степени это оказались те, кто был привязан к разграблению ресурсов России. Именно они сделали карьеру, [поднялись] по карьерной лестнице. В основном ОНИ стали теми генералами, которые заполняют коридоры Министерства обороны и Генерального штаба. Они получили свои погоны в Вашингтоне, потому что именно в 1990-е годы, когда им было обеспечено это конкурентное преимущество: «Ты

продаёшь имущество армии или у тебя [есть] другой ресурс – и тогда всё...» А настоящие генералы, которые и сейчас есть, вынуждены были зубами прорываться. Но они сейчас воюют честно на полях специальной военной операции, они не паркетные генералы.

А все предатели сгруппировались там, в кабинетах, и стараются кровью русских солдат обеспечить интересы Запада, чтобы уничтожить Россию. Потому что этого требует от них Запад. У них мировоззрение, у них смысл жизни [в том, чтобы] лизать задницу хозяину. Умрёт хозяин – они кому нужны будут? Вот за это они бьются – чтобы уничтожить Россию, но сохранить своего хозяина. В 1990-х годах им уже это удалось: тогда Соединённые Штаты чуть было не рухнули, [но] крах Советского Союза опередил крах Соединённых Штатов всего на полгода. На полгода опередил. Но, положив такой кусок жирный перед Соединёнными Штатами, они спасли хозяина, которому тридцать лет служили.

У власовцев не должно ничего получиться. [Для этого] надо понимать: пропаганда, откуда бы она ни шла – от [считающих], что «давайте защищать бело-сине-красный триколор от тех предателей, которые на бело-сине-белый флаг претендуют», или говорящих о том, что «флаг должен быть триколором, потому что нам вообще белый флаг навязывают»... Нет, флаг должен быть русским. В России всегда был красный флаг, под ним Россия всегда вставала и становилась суверенной. Красный флаг.

И можно много с каких стороны браться [за наведение порядка]... По-крупному сейчас можно было бы снять с фронта роту спецназа и основную верхушку просто-напросто зачистить по приговору военно-полевого трибунала – расстрелять Набиуллину, Силуанова, Миллера и прочую сволочь. Можно. Но это не решит проблему. А [можно] начать с идеологических моментов: заставить работать на интересы страны и показать, что ушла идеология государства «всё на продажу, Россия – ресурсная еда для Запада». Россия – суверенная страна. Кроме слов, должны быть дела. А какие дела? У нас, кроме гимна, ничего не подтверждает это.

Бройлер двухголовый? «Дом, разделившийся в себе, не устоит». Так мы это видим сейчас, когда с одной стороны [идёт] борьба за суверенитет страны, а с другой стороны – подставление России, чтобы она погибла. И всё это в одном военно-политическом и политико-экономическом блоке высшего управления Россией. Ну это же мы видим на самых верхах – разделение «и туда, и сюда». Вот [что делает] герб. Шикарный герб был у Советского Союза. Шикарный! Полностью выражающий идеологию и концепцию русского мира.

Ну и, естественно, флаг. Ну, а как можно было так плюнуть в душу русскому народу, не восстановив к 80-летию Победы под Сталинградом исторического названия города – Сталинград? Как можно было на торжествах таскать власовский триколор? Каждый пятый-шестой солдат 6-й армии был власовцем, по некоторым подразделениям власовцы составляли до 80 процентов. И их флаг на торжествах?! Так кто победил?

А посмотрите, что творится на Параде Победы? Раньше триколор и Знамя Победы были одного размера и на древках одной высоты. Что теперь? Занизили древко у Знамени Победы, резко нарастили древко триколора и полотнище триколора резко увеличили. Ну это что за издевательство? Кто победил в Великой Отечественной войне? Власовцы, что ли? Что вообще триколор делает на Параде Победы?

И вот если мы не начнём менять смыслы, то ничего не будет. Надо помнить: стратегия без тактики – самый долгий путь к победе, но тактика без стратегии – это бесполезная суета перед поражением. Пока мы не начнём менять смыслы, у нас будет только тактика – бесполезная суета перед поражением. А мы должны обеспечить и стратегию, и тактику. И это задача всех политически активных, думающих людей России, патриотов России.

Вы должны в первую очередь для себя лично (а это уже будет и [пользой] для страны) осваивать знания об управлении сложными социальными суперсистемами. Такие знания даются только в одном источнике – в [работах](#) Внутреннего Предиктора СССР. Текущий манёвр изложен в трёхтомнике «[Война. Государство. Большевизм](#)» и в [книге](#) «Государственные символы и государственный суверенитет». Поэтому читайте эти работы, становитесь концептуально властными. И, понимая процессы управления сложными социальными суперсистемами, занимаясь своей обычной деятельностью, вы на своём месте

сможете не только защитить интересы свои и своей семьи, [но и] обеспечить суверенитет России, мирное небо над головой, победу против фашизма и безопасность нашей Родины. Вы сможете обеспечить будущее своих детей. Поэтому, повторю, читайте, становитесь концептуально властными и работайте как на свои интересы, так и на интересы Родины.

А мне остаётся только пожелать вам мирного неба над головой, успехов в работе, успехов в личной жизни, счастья! До следующих встреч!